

Луна висела в самом зените, погружая всё вокруг в бездонную тьму. Было около трёх часов ночи, и отряда Шань Сюня до Города Фэнхуан оставалось меньше ста ли. Все солдаты соблюдали строжайшую дисциплину, никто не издавал ни звука. Каждый сжимал в руке щит, у пояса висел боевой нож, а за спиной торчало длинное копье. Чёрные доспехи сливались с ночной мглой, превращаясь в лучшую маскировку.

— Быстрее! Быстрее! Не отставать! Замыкающие, не тяните! — на ходу то и дело оглядывался Шань Сюнь, шёпотом подгоняя бойцов.

— Фу... фу... фу... — Чжан Бухуэй тоже находился в этом пятисотенном штурмовом отряде. После семи часов изнурительного марш-броска силы каждого были на исходе. Он тяжело дышал, но ног не замедлял.

Шань Сюнь подбежал к Чжан Бухуэю и тихо спросил:

— Ну как, Бухуэй, ещё держишься?

— Н-нормально! Держусь! — негромко ответил Чжан Бухуэй.

Семь часов непрерывной ходьбы и бега на пределе скорости — сколько же для этого требовалось выносливости и силы духа! Ветеранам было проще, им уже доводилось испытывать подобное. Чжан Бухуэй же был новобранцем: хотя он и владел боевыми искусствами, боевая мощь и выносливость — далеко не одно и то же. К тому же раны Чжан Бухуэя зажили ещё не до конца, а тут ещё такие колоссальные затраты сил. Перед уходом Ляо Юнь отвёл Шань Сюня в сторону и наказал полущёпотом:

— Присмотри за Бухуэем. Так велел маршал Ян перед отбытием. Маршал сказал, что пока Чжан Бухуэй не станет истинным Богом Войны, мы обязаны уберечь его любой ценой — даже если поляжет вся наша армия, этот парень должен вернуться живым и невредимым.

— Бухуэй, давай я понесу твоё снаряжение, — предложил один из ветеранов, шагавший позади.

— Брат Тун, не нужно, я справлюсь. Если я сдамся вот так, то когда же я сравняюсь со своим отцом? — С этими словами Чжан Бухуэй обернулся, виновато улыбнулся солдату, глубоко вдохнул и, вновь прибавив шагу, побежал в ногу с отрядом к цели.

— Вот сорванец... — пробормотал Шань Сюнь, глядя вслед исчезавшему в темноте парню, а затем крикнул остальным: — Живее! Мы должны успеть за час, прибавить шагу!

Приближался рассвет, и восточный горизонт вдали постепенно окрасился золотом. Чёрный туман медленно рассеялся. Лэй Сяочэн поднялся на крепостную стену и окинул взглядом уже полностью готовых к бою солдат. На краю неба показался алый край солнца, обзор становился всё шире. За несколько ли уже виднелось, как армия Клана Демонов стягивает силы в лагерь.

— Начинается, — тихо пробормотал Лэй Сяочэн.

— Передать приказ: всем перейти в боевую готовность первой степени!

— Есть! — посыльный бросился к остальным трём городским воротам.

— Приготовить камни и растопленный свиной жир!

— Есть!

Солдаты и молодые крепкие парни на стенах засуетились, забежали туда-сюда, поднимая снизу тяжёлые каменные глыбы и котлы с кипящим свиным жиром.

Спустя полчаса земля задрожала. Вдали вражеское войско строилось в боевые порядки, надвигаясь на Город Фэнхуан. На стене царило молчание, лишь многие сглатывали в горле сухую слюну, наблюдая за этой жуткой картиной. Лэй Сяочэн до побеления костяков сжал рукоять меча, в упор вглядываясь в приближающуюся чёрную массу.

— Гул! Гул! — Ритмичные шаги несли с собой удушающую волну убийственного холода, армия неуклонно подступала к Городу Фэнхуан. В глазах каждого из этих свирепых демонических воинов читалась дикая жестокость. Сегодня утром их генерал Илокс отдал им приказ: наступать всем фронтом и непременно взять Город Фэнхуан до полудня. В награду после падения города всё внутри него станет их законной добычей. Демоны взревели, их боевой дух взлетел до небес.

Войско остановилось у самой стены, в трехстах метрах от защитников. Они ждали финального приказа к атаке. Пусть у них не было человеческой цивилизации, они обладали дисциплиной, ничуть не уступающей дисциплине человеческих войск — пока верховный главнокомандующий не отдал приказ, все стояли в строю как влитые.

В боевых порядках образовался проход, и Илокс выехал вперёд верхом на Звере-Носороге. Остановившись на открытом пространстве примерно в ста шагах от Города Фэнхуан, он задрал голову, впился в Лэй Сяочэна пронзительным взглядом и рявкнул:

— Даю тебе минуту на раздумья: сдай город, и ты сможешь увести своих солдат через западные ворота. Всё, что останется внутри, станет нашей добычей.

— Тьфу ты! Мать твою за ногу, хватит духу — поднимайся сюда и дерись насмерть с дедушкой Лэем! В Армии семьи Лэй нет слова капитуляция! — Лэй Сяочэн едва не задохнулся от ярости, ему хотелось спрыгнуть со стены и разрубить пополам этого генерала демонов, который хоть и походил на человека, но явно им не являлся.

Илокс молчал, выжидая отведённую минуту. Время истекло очень быстро. Он снова бросил

взгляд на Лэй Сяочэн со стены. Заметив это, Лэй Сяочэн сглотнул мокроту, и в ту же секунду во рту у него созрел увесистый плевок: — Тьфу!

— Что ж, упрямые людишки раз вы выбрали смерть, великий Клан Демонов дарует вам полное уничтожение! — Илокс неторопливо развернул зверя и вернулся в ряды своей армии.

— Трубить штурмовой горн! — приказал он стоявшему рядом солдату.

Тот немедленно поднёс к губам огромный рог из носорожьего рога:

— У-у... у-у... у-у...

В этот миг войско взревело. Под содрогание земли они бросились в атаку изо всех сил. В мгновение ока добежав до стен, демоны начали стремительно приставлять осадные лестницы. Враги полезли наверх.

— Попались, ублюдки! Лейте масло, пусть познают вкус жареной курицы по-особенному! — скомандовал Лэй Сяочэн.

Солдаты вдвоём подняли огромный чугунный котел и изо всех сил плеснули кипящее масло прямо на штурмовые лестницы.

— А-а!

— Ай-яй-яй!

— Жжёт, умираю!

Глядя, как осаждающие солдаты хватаются за головы и с криками катаются по земле, Лэй Сяочэн самодовольно оскалился: — Ха-ха-ха! Поняли теперь силу вашего дедушки?

— Ррр! — Взъярившиеся воины издали яростный рев и усилили натиск. Теперь снаружи возводили уже не просто лестницы — в бой пошли осадные тараны! К каждым из четырёх ворот подкатили по тяжёлому тарану, чьи массивные туши требовали усилий по меньшей мере двух десятков демонических воинов, чтобы выжать из них максимум мощи.

— Черт побери, живо! Все сюда, разнесите эту проклятую телегу в щепки! — Лэй Сяочэн нутром чуял беду: такой тяжёлой технике хватило бы нескольких ударов, чтобы проломить ворота, и тогда враг ворвётся внутрь, обрекая Город Фэнхуан на резню.

Десятка два солдат бросились к крепостным воротам, схватили тяжёлые камни и принялись

яростно швырять их вниз по таранам. Камни раз за разом уносили жизни демонов, но в сами машины попадали крайне редко. И хотя уничтожить таран не удавалось, защитникам всё же удавалось тормозить их продвижение.

— Доклад! Камни заканчиваются! — подбежал к Лэй Сяочэну запыхавшийся солдат с тревогой в глазах.

— Как обстоят дела у других ворот? — тут же спросил тот.

— Там всё относительно спокойно, докладывают, что с восточной, западной и северной стороны противник задействовал лишь малые силы, до полудня продержатся без проблем. Только у нас здесь тяжелейшая ситуация! — доложил боец.

— Черт возьми, так дальше продолжаться не может! — Лэй Сяочэн окинул взглядом стену, где тоже вовсю шла жестокая рубка. На южных воротах оборону держали всего около семи сотен человек — капля в море по сравнению с ордой внизу. Сегодняшний штурм обошелся врагу минимум в шесть тысяч солдат, брошенных только на южный участок. Соотношение почти десять к одному, падение города — лишь вопрос времени.

— Мне нужно пятьдесят храбрецов, со мной в вылазку! — прикинув всё про себя, Лэй Сяочэн понял, что обязан прорваться наружу и уничтожить осадные орудия врага, иначе они не дождутся подкрепления.

Едва он бросил клич, как ветераны, шедшие за ним с самого начала, плотным кольцом окружили командира, и на лицах каждого застыла непоколебимая решимость. Разумеется, добровольцы из числа ополченцев-горожан тоже наперебой просились в отряд.

— Генерал, возьмите меня! Старина Хань не дорожит своей шкурой, в худшем случае в следующей жизни послужу вам верой и правдой. Если же с генералом что-то случится, Город Фэнхуан останется без головы! — Заместитель командира Хань, неотлучно находившийся при Лэй Сяочэне, выступил вперёд.

— Нет, старина Хань, у тебя, холостяка, дома восьмидесятилетняя мать на попечении, а у меня хоть жена есть, кому за меня глаза закрыть. Так что тебе нельзя, — Лэй Сяочэн оттолкнул заместителя командира Хань, подхватил оружие и собрался спускаться к стене.

— Генерал, вам нельзя! — Несколько других бойцов бросились наперерез, преграждая ему дорогу собственными телами.

— Да вы... — Лэй Сяочэн рассвирепел! В такую минуту каждая потерянная минута грозила прорывом ворот, времени на споры не было.

— Расступитесь все! — раздался снизу знакомый женский голос.

Раздвинув толпу, Жена городского лорда медленно поднялась на стену.

— Госпожа!

— Госпожа! — изумлённо выдохнули воины.

— Ты чего здесь? Тут опасно, быстро назад! — Лэй Сяочэн остолбенел. Он никак не ожидал, что его хрупкая с виду жена явится на самую передовую. Его охватила тревога: здесь свистели вражеские стрелы, ежесекундно грозящие унести чью-то жизнь на стене. Он не хотел, чтобы его жене упал хоть один волосок.

— Супруг, иди! За всё в доме отвечаю я! — твёрдо произнесла Жена городского лорда.

Все замерли. Никто не ожидал услышать такое из уст Жены городского лорда. Никто в толпе не понимал, почему обычно столь мягкая женщина в подобный момент добровольно толкает мужа на верную смерть. Но следующие её слова заставили каждого воина замереть от глубокого уважения. Они узрели величие этой женщины, они поняли, что такое настоящая любовь.

— Супруг, я знаю, что такое великое. В моём сердце великое — это ты. Но для жителей Города Фэнхуан великое — это их очаг. И я ещё лучше знаю, что в твоём сердце превыше всего — Родина. В тот день, когда я стала твоей женой, я уже была готова ко всему. Муж мой, стране нужен ты, каждому жителю Фэнхуана нужен твой щит. Иди же. Если ты падёшь в бою... я выращу ребёнка, подниму его на ноги, буду ухаживать за стариками до конца их дней. И клянусь — я больше не выйду замуж! — Произнеся это, женщина повернулась к ним спиной. Все молча провожали её взглядом, и когда она тихо проходила мимо, воины склоняли головы в знак высочайшего почтения. Лэй Сяочэн не ожидал от жены таких слов, на сердце было лишь щемяще-горько. Раз в жизни заполучив такую женщину в жёны, о чём еще можно было мечтать? Мужчины, умевшие лишь проливать кровь в бою, разве могли они постичь женскую боль? И лишь оставшись одна, она позволила слезам пролиться из глаз.

— Муж мой! Ты... обязательно вернись живым! — прозвучало в тишине её последнее, затаённое желание.

<http://bllate.org/book/21106/2142366>